Сац Наталия 26.03.94

Рос вести — 1994 - 26 марта - 6

Наталия Сац:

У каждого - душа музыкальная...

С Наталией Ильиничной Сац довелось мне познакомиться почти сорок лет назад. С тех пор мы и не расставались: вся вторая часть ее сложнейшей, драматичной и прекрасной биографии вершилась на моих глазах. Она была разносторонне талантливым человеком, иногда мне даже казалось, что она шагнула в нашу явь из другой эпохи, эпохи Возрождения.

Мне выпало счастье множество раз беседовать с ней. Иногда эти беседы были крайне необычны: она словно заглядывала в будущий век, в грядущее Детского Театра. И тогда она раскрывалась с неожиданной стороны: не только как практик театрального искусства, но и как мечтатель, мечты которого никогда не расходятся с Делом, с опытом Человечества, с познанием Законов духовного совершенствования. Из документальных записей этих наших разговоров и возникла эта ее, на мой взгляд, во многом заветная статья-раздумье. Можно сказать, последняя, ибо многое ею было высказано уже в больнице. Но это - не какие-то итоговые размышления, а, наоборот, - некая программа, будто вся устремленная к нам, нынешним, в Завтра!

Можно всегда ссылаться на сложные времена. А я не помню времени простого или легкого, в острых проблемах мы никогда не ощущали недостатка. Секрет лишь в том, как научиться философии - мудрости жизни, чтобы неблагоприятные обстоятельства, часто невыносимые, превращать в сносные, даже благоприятные. И тут все упирается в человека: кто он, каков его потенциал доброты, какая музыка звучит в его душе. И как она соединяется с большим миром, с «музыкой небес», как говорил Скрябин, с «поэмой экстаза».

Я убеждена: немузыкальных душ нет. Все дело в том, звучит в тебе музыка или нет. Не об этом ли «Искусство фуги» Баха? Для непосвященных скажу (а подавляющее большинство нас - именно таковы, и то - не вина наша, а общая беда и, если хотите, боль, которая до последнего дыхания будет терзать меня и заставлять служить делу просвещения Музыкой), что всякий музыкант, исполняющий баховское «Искусство фуги», испытывает в финале потрясение. Не только потому, что финала нет (ведь перо Баха выпало из его рук, когда он на нотной строчке успел только зашифровать тонкую вибрацию в звуках своего времени). Нет, то потрясение имеет более глубокий характер... Оно - от понимания подступа к разгадке тайны Баха, музыки той Тишины, которая возникла, когда Бог остановил его руку и как бы вынес его сердце, его Дух в иные сферы звучания Музыки, еще недоступные нашему земному уху. Баховское «Искусство фуги» уходит в бесконечное и вечное, но и ведь возникает оно, это уникальное, не имеющее аналогов явление в мировой музыке, с первых нот - из Тишины, из бесконечности, из неземного звучания в нас музыки. Той музыки, которая воспринимается не ухом, а чувствуется сердцем. Вы можете не спеть что-то, не суметь воспроизвести мелодию, но это совсем не значит, что музыка чужда вам, что в вас не звучит своя, глубоко личная, а может, и космическая мелодия.

Дети это чувствуют непосредственнее: они еще не испорчены огрехами, догматизмом, ошибками нашего взрослого воспитания. Мы ощущаем это в нашем Детском музыкальном театре даже на самых маленьких. Они же все гениально воспринимают музыку. Да и взрослые - папы и мамы, дедушки и бабушки - тоже преображаются, тянутся к музыке, к миру гармонии. Для мам и пап в нашем театре выделено помещение с телевизором, чтобы они могли слышать и видеть то же, что и их дети...

Главная наша забота сегодня - люди, которые приходят работать в театр для детей в рыночное время, когда все на продажу... Конечно, важно, чтобы актеры и музыканты такого театра не бедствовали. Во всяком случае, если мы говорим, что для детей надо играть на сцене так же, как и для взрослых, только лучше, то это должно означать, что и труд их должен цениться и быть не менее престижным, чем в Большом театре. Тараканья жизнь, тараканьи бега, когда художник суетится между театром и еще чем-то, чтобы заработать копейку и свести концы с концами, - противоестественна. Но, будем реалистами, далеко не все готовы к подвижнической жизни в условиях театра для детей. Но я все-таки счастлива, что большинство артистов пришли к нам не по распределению, а по зову сердца.

Я думаю, что тем театральным коллективам, в которых уже есть определенные достижения и по-настоящему преданные делу руководители, надо давать право открывать свои студии. Об этом мечтал и К.С.Станиславский, создавая знаменитую Оперную студию. Уроки его зафиксировала в своей книге совершенно забытая нынче у нас певица Конкордия Антарова. А ведь она обладала поразительным контральто, пела в Большом театре. К тому же она еще и удивительная писательница, философ, знаток эзотерических знаний. Ее посвященность и просвещенность глубоко чтил Станиславский. Во время занятий он сажал ее рядом и беседовал о новейших принципах совершенствования человеческой Природы. Однако тот опыт в общем-то так и остался загадкой, тайной. Ибо Мастер рано ушел из жизни, а Антарова (с начала войны) осталась как бы в одиночестве и доверила свои заветные мысли перу и бумаге. К счастью, они теперь уже становятся доступными и нам, благодаря сохранившимся рукописям и, как я знаю, готовящемуся изданию ее книги «Две жизни».*

Да, две жизни у каждого из нас, вступающих в мир служения Искусству. Есть Быт и есть Бытие; есть жизнь Земная и жизнь Возвышенная. Как есть и Любовь - земная и небесная. И тут в движении от быта к бытию я вижу перспективу пути и горизонты нашего Искусства, но XXI века!.. Юный гражданин уже сегодня должен входить в новое Искусство, осознавая свое высокое предназначение, свою сопричастность всему, что было открыто в мировом духознании и человековедении. Об этом думал Моцарт, создавая свою «Волшебную флейту», и мы, ставя ее недавно на нашей сцене. Об этом думал Морис Метерлинк в своей «Синей птице» и ее первые постановщики во МХАТе. Об этом думал Рихард Вагнер, наш Скрябин, Прокофьев, Стравинский и многие, многие другие. Но тогда эти идеи только вызревали. Ныне же наступает пора их практического освоения!..

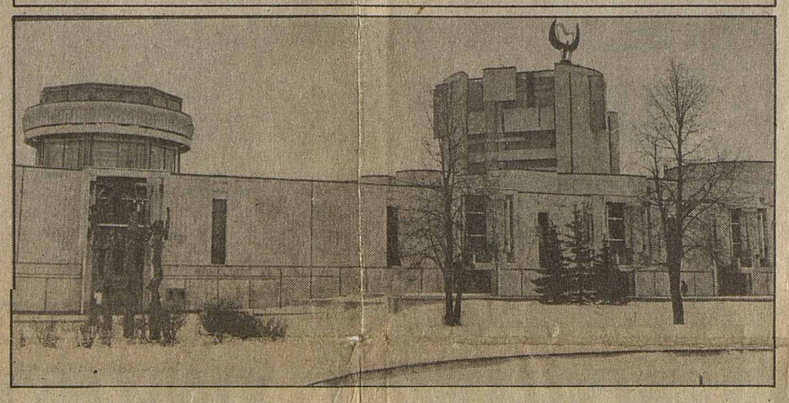
Так вот, задумаемся, какими же мы должны стать, на какую высокую ступень мастерства, искусства, человеческого и профессионального совершенства подняться, чтобы быть на уровне задач нового века? Я не сомневаюсь в успехе, если мы уже сегодня начнем собирание всех лучших сил, готовых посвятить себя этому сложнейшему, но увлекательному делу. Тем более что мы уже имеем главное - основу всего, наш уникальный Театр, наш творческий Центр. Россия может гордиться: второго такого нет нигде в мире. Но будем реалистами, в нынешнее сложнейшее время для государства, для всего народа было бы и страшной трагедией допустить какое-либо разрушение его, отступление от завоеванных позиций, даже невольное умаление его значения. А такие тенденции тоже обозначились - и это не может не тревожить.

И тут я обращаюсь не только к государственным структурам, понимая, какие сложнейшие проблемы стоят сегодня перед ними, но и ко всем, кому дорого духовное здоровье будущего нации. Нужно вести кропотливое собирание деловых людей, коммерческих структур, кровно заинтересованных в восхождении нации к новым вершинам Духовности, превращать их в настоящих энтузиастов нашего общего подвижнического дела, кстати, имеющих прекрасные традиции в истории российского общества. Поэтому мы и решили создать Фонд при нашем Театре, многофункциональный по своим творческим, просветительским и организационным задачам. Этот фонд, как мы уже чувствуем по первым предварительным контактам, вызывает крайнюю заинтересованность во многих странах.

Конечно, кому-то выгоднее вкладывать деньги в развитие так называемой массовой культуры, хлынувшей сегодня к нам из-за рубежа и, как всякое новое (да еще недавно вроде бы кем-то запретное), вызывающей определенный интерес у зрителей, а значит, и коммерческий успех. Но давно известно, что обретение духовности, высокой культуры - процесс и трудоемкий, и долговременный. Однако известно, что и затраты на него полностью окупаются восхождением человеческой цивилизации. Человек - двуедин: в нем есть и животное, и духовное начало. Ничего не поделаешь: таково противоречие нашей жизни. Весь вопрос в том, на какую сторону человеческой сущности вы ориентируетесь в своем искусстве.

Мне симпатичны попытки великих наших певцов века (назову хотя бы Монсеррат Кабалье) найти творческие контакты с наиболее одаренными представителями т.н. массовой культуры, даже выступать в совместных концертах, чтобы наглядно показать молодым людям, что рядом с привычным для них искусством живет уже многие века иное, возвышающее душу Искусство! Искусство - без дешевых примадонок, без обмана Души и без обмена ее на бездуховность.

Фото В. Плотникова.



Мы, люди искусства, не имеем права обманывать своих зрителей и слушателей, особенно детей, подростков, юношество, еще неокрепшее, еще не умеющее распознавать истинное и ложное. В нашем Театре мы точно знаем возрастную градацию спектаклей и даже обозначаем это на афише (для родителей и педагогов) - это ступени восхождения человека с юных лет до зрелости от простого к сложному. Я не скрываю, это - долгий путь. И он не измеряется сиюминутным коммерческим успехом. И вообще, я бы сказала, он измеряется качеством создаваемой нами (и последующими поколениями) цивилизации. И это связано и косвенно, и впрямую с успехами во всех (буквально во всех!) областях человеческой жизнедеятельности. От политики до Любви. Включая и технический, экономический, социальный прогресс. Я уж не говорю об искусствах и науках! Другими словами: это связано с гармонизацией человеческой жизни, с гармонией общества. А что, скажите, может быть выгоднее, если не думать о скоротечной выгоде, коммерческой наживе, которая без каких-либо высоких целей, как ни рассматривай ее, ведет к краху, превращает все в прах? На Западе это нынче понимают многие: с собой не возьмешь ничего, ни золото, ни миллиарды, ни недвижимость - только добрые дела!

Хочу обратить ваше внимание и на то, как с этим роковым или роковым нашествием поразительно обеднен наш песенный мир. Я говорю не только о детском, но и о взрослом. Раньше Россия была песенной страной. Пели всюду - и в деревнях, и в городах, и в семьях. А русский романс, звучащий в дворянских или музыкальных салонах пушкинской поры? Что случилось с нами?

Мода и современность, согласитесь со мной, явления разного порядка. Мода - это то, что приходит и обязательно уходит. А современность - это то, что присуще и текущему Времени, и тому, которое придет Завтра. И это совсем не банальность, не трюизм, когда мы говорим: классика всегда современна!

Музыка, который мы служим, которая собирает в нашем театре своих поклонников, которая звучит в нем, несмотря ни на что, дорогие мои, прошла уже все самые страшные испытания Временем, она вышла через тернии к Звездам. И, право же, ей ничто не страшно, ибо она - классическая (то есть «просеянная» через сито Времени и отбора) и современная, потому что она работает каждой своей нотой на Завтрашний день человечества. Она позволяет нам, живущим ныне, только что родившимся и уже уходящим, прикоснуться к Великой Вечности.

Записал Юрий ЧЕРЕПАНОВ.

* От редакции. В настоящее время вышли три тома К.Антаровой. Готовится к печати четвертый.

Искусство, завещанное детям

Ирина ГОРЮНОВА

Восьмым чудом света называют Московский государственный детский музыкальный театр. Вот уже несколько месяцев он носит имя той, волей и талантом которой был создан. Имя Наталии Сац. Вряд ли кому-либо незнакомо здание на проспекте Вернадского, над которым парит Синяя птица. Крылья ее широко распахнуты навстречу спешащей сюда детворе. А театр для нее начинается с улицы. С фонтанов, скульптур, вводящих в мир сказки, с праздничной солнечной музыки, льющейся из динамиков. Он продолжается в фойе, где гостей приветствуют знакомые и любимые сказочные персонажи, а в ажурной беседке-ротонде птицы распевают песни.

Много удивительного и неповторимого найдут зрители в своем театре: невиданные растения и причудливые скульптуры, царство музыкальных инструментов в верхнем фойе, красочную палехскую комнату-шкатулку со сказочными сюжетами на панно. А еще - добрых, заботливых педагогов-рассказчиков. И, наконец, главное - музыку, сказки и замечательных артистов.

Несколько месяцев прошло с тех пор, как не стало хозяйки этого Дворца. Не стало энергичной, красивой, неповторимой Наталии Ильиничны, тети Наташи, которую знал весь мир. Но Наталия Сац любила повторять: «Руководить - значит предвидеть». Она всегда смотрела только вперед. И в этом была ее сила. Незадолго до ухода из жизни задумала она создание фонда, цель которого - помощь одаренным детям. Талантливым, но малообеспеченным сиротам, поддержка детских самодеятельных коллективов, театров. Идею эту поддержали ее друзья - Ирина Архипова, Галина Уланова, Тихон Хренников, Мстислав Ростропович, Галина Вишневская и другие.

Судьба этого театра волнует сегодня многих. Но волнение, что называется, различного качества. К примеру, все чаще раздаются предложения о создании неких юношеских центров, под предлогом использования уникального здания, кстати, построенного по проектам Наталии Ильиничны. Желание «расширить», «развить», «обогатить» на самом деле означает разрушить этот единый организм, состоящий из множества составляющих, каждая из которых служит детству. Родник чистого искусства, Детский музыкальный помогает маленькому человеку войти в мир прекрасного, в мир оперы, балета, симфонии, красоты.

Сегодня финансирование театра происходит в основном за счет Министерства культуры, Фонд Наталии Сац живет пока очень трудно. Хотя оказали серьезную помощь Инкомбанк, организация «Красный крест», Уникомбанк. Руководство театра делает все возможное, чтобы не увеличивать цены на билеты. Дети не имеют денег, но должны иметь возможность смотреть свои спектакли. Самый дорогой билет стоит 500 рублей. Тем не менее то и дело в театр проникают слухи о возможности изменения его структуры. Это не может не тревожить творческий коллектив, для которого традиции и заветы создателя - смысл служения искусству. В этой связи хотелось бы верить, что Министерство культуры, которым руководят бывшие зрители Наталии Ильиничны, имеет твердую позицию и хорошо знает цену уникальному детищу уникального режиссера и организатора.

Одной из главных забот Наталии Сац всегда был репертуар. Она вдохновляла на создание детских пьес, опер, балетов десятки писателей и композиторов. Лучшие художники страны работали для ее театра, под ее руководством. Она никогда не допускала поделок. В ее театре было невозможно, чтобы десятая инсценировка «Мухи-Цокотухи» или «Красной Шапочки» под музыку какого-нибудь завмуза была быстренько состряпана к очередным каникулам. А ведь таким образом «приобщают детей к искусству» и по сей день. Заработать «на детишках», пополнив пустующую кассу театра для взрослых, - и вовсе обычное дело.

По-прежнему Детский музыкальный живет иной жизнью. Портфель театра заполнен настоящей музыкой и литературой. На выпуске спектакль «Волшебник Изумрудного города» (композитор Якушенко). Это спектакль для самых маленьких. В планах - «Свадьба Фигаро». Вообще Моцарт широко представлен в афише: «Моцертиана», куда входят «Бастьян и Бастьена» и симфонические произведения, опера «Волшебная флейта». Планируются также сцены «Похищения из сераля». «Дитя и волшебство» Равеля, также одна из будущих премьер Детского музыкального. В плане и в портфеле «Зеленая птичка» Подгайца. Балетный коллектив ставит «Барышню-крестьянку» Глазунова и восстанавливает «Золушку» Прокофьева. То есть заложенный Наталией Сац театр трех возрастов будет реализовываться и в дальнейшем репертуаре.

Когда приходишь на симфонические концерты театра, понимаешь, что мнение о непонимании детьми симфонической музыки абсолютно ложно. «Петя и Волк» Прокофьева в исполнении оркестра и Наталии Сац впервые доказали это. А недавний концерт, на котором все 1200 мест были заполнены, еще раз подтвердил. Звучала «Шехеразада» и сцены из «Сказки о царе Салтане» Римского-Корсакова. Вообще это был удивительный праздник - 150 лет со дня рождения Римского-Корсакова. К нему готовились заранее. Три конкурса: юных художников, исполнителей произведений композитора и викторина «Всей семьей в театр» надолго запомнились участникам, победителям и просто гостям театрализованного торжества, длившегося 4 часа. 30 городов и деревень России приняли участие в фестивале. 360 картин прислали ребята на выставку в Детский музыкальный, которая по сей день радует зрителей в фойе театра. Авторы из Белоруссии, Украины, Молдавии показали удивительное знание творчества Римского-Корсакова.

Праздник, прошедший 6 марта, в день рождения композитора, начался с выступления детских ансамблей, которые расположились не только на сцене, но встречали гостей в фойе. Среди них совсем маленькие артисты - «Веселые нотки». Начало весны исполнители приветствовали не только игрой и пением, но и своими яркими нарядами, улыбками и горящими глазами. Фольклорные ансамбли исполняли народные потешки, отдавая дань композитору, столь много сделавшему для русской народной музыки. Словом, в каждом уголке театра звучали детские и музыкальные голоса.

Это была уже вторая акция Фонда Наталии Сац. Первая благотворительная - «Рождество в Детском музыкальном» -прошла с 24 декабря по 10 января. Несколько тысяч детей из детских домов, интернатов, многодетных семей увидели лучшие спектакли театра, встретились у новогодней елки с любимыми сказочными героями и, конечно, получили подарки от Деда Мороза и Снегурочки.

Сейчас театр готовится к международной юношеской ассамблее, в которой примут участие лучшие музыканты, и, наконец, 28 марта в стенах театра пройдет заключительный смотр детских самодеятельных коллективов «Играют и поют дети». К этому событию готовятся особенно тщательно. Ведь гостей встречают из Подмосковья, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Севастополя, Киева, трех Челябинсков. Всех надо обустроить и накормить. А это сегодня сложней любого творчества. Если раньше слово Наталии Сац было законом даже для самого высокого начальства, то теперь осталось ее дело, защищать и развивать которое в новых условиях крайне непросто.

Сегодня, как никогда, не хватает ее уникального таланта организатора, увлекающего и вовлекающего в свою работу, в свой театр людей самых разных профессий. Сегодня бы к числу других добавились банкиры и предприниматели, которые тоже выросли на спектаклях, созданных Наталией Ильиничной.

А для ребят, участников смотра, - это главное событие года. Тем более что фестиваль стал традиционным и проходит в Детском музыкальном вот уже 15 лет. «Он стал семейным», - говорят его организаторы. В трудном положении находится директор театра Виктор Проворов. Финансирование таких грандиозных проектов, каким является смотр детских самодеятельных коллективов, невозможно без поддержки спонсоров. Мало того что новый спектакль «Волшебник Изумрудного города» потребовал новых вложений, ибо инфляция «съела» все средства, выделенные в 1993 году (стоимость постановки возросла с 13 до 78 млн.рублей). Так ведь несколько сот детей, для которых выступить на сцене всемирно известного дворца - смысл всей жизни, - тоже нельзя обмануть. Не по-«сацевски» это. А для ребят, как известно, фраза «нет денег» никогда серьезным аргументом не являлась. Вы можете повторять ее сколько угодно раз, а они, дети, хотят жить, творить, есть вкусные гостинцы сегодня, сейчас. Детство, оно ведь быстро проходит. Вы-то помните об этом, взрослые? Наталия Сац помнила всю жизнь.

От редакции: Расчетный счет попечительского совета Фонда Наталии Сац №700167 в АКБ «Кредит-Москва». Корр.счет 161201 в РКЦ ГУ ЦБ РФ по г.Москве, МФО 201791, уч. 83.

Наследие, без которого нет будущего

Сергей МИХАЛКОВ

Есть такая расхожая фраза - «незаменимых нет». Не берусь судить, верна ли она. Но неповторимые есть. И прежде всего в искусстве. Вспомним Качалова, Бориса Ливанова, Ермолову...

Наташа Сац была неповторимой женщиной. Не говорю о том, что она - долгожитель. Хотя не каждому дано прожить 90 лет. Она прежде всего неповторима своей биографией, жизнестойкостью и жизнелюбием. Пройдя тюрьму и лагеря, безвинно отсидев, она и в ссылке организовала детский театр. Наконец - Детский музыкальный театр в Москве. Эту мечту, может быть, ей было осуществить труднее всего. Но она прошла через все бюрократические рогатки и добилась нужных постановлений. С помощью своих творческих сподвижников Наталия Сац создала школу Детского музыкального театра.

Наталия Ильинична была человеком сложной судьбы, свидетелем эпохи. Детям она была предана всю жизнь. Я знал ее много десятков лет. Нас связывали крепкие дружеские и профессиональные отношения. Мои произведения шли на сцене театра, которым она руководила. Например, спектакль «36 и 5». Композитор Елена Ларионова написала на цикл моих стихов музыку, а Наталия Сац поставила театрализованный концерт, который блестяще вела ее дочь, литератор и педагог Роксана Сац-Карпова. Это была моя последняя встреча с театром Сац.

Создан фонд Наталии Сац, который ставит своей целью сохранить ее принципы, ее законы служения искусству для детей. Было бы преступлением перед народом, перед детским народом отдать хоть часть созданного ею на разграбление.

Таких, как Наталия Сац, сегодня нет в детском театре. Ушли Образцов, Чуковский, Маршак. Развалено издание детской литературы. Прославленное издательство, известное миру, издававшее тысячи детских книг, сегодня влачит жалкое существование, уступая дорогу акционерным издательствам.

Практически нет детских театров в Москве. Центральный детский театр, которому я отдал десятилетия творческой жизни, в нем шел десяток моих пьес (театр этот, кстати, тоже создала Наталия Сац), стал молодежным. Нет спектаклей для маленьких детей. Развален Театр юного зрителя. Уничтожен архив его.

Если допустить гибель Детского музыкального театра, это будет самое страшное преступление перед собственными детьми. Ибо мы лишим их подлинного искусства, духовного развития.

Я преклоняюсь перед подвижниками детского театра на периферии, перед руководителями самодеятельных коллективов, которые, получая нищенский заработок, хранят очаг искусства для детей. Но детский театр должен быть профессиональным. Вспомните хотя бы Центральный детский 60-х.

К чему мы идем? Несколько дней назад я видел по телевидению рок девятилеток. Это действительно рок нашего времени, нашей культуры. Девочка девяти лет исполняла под дикие звуки еще более дикий текст. Что станет с ней? Это же садизм. И сотни людей в зрительном зале находятся под влиянием этой детской порнографии. Не хватает только обнажиться. И это поддерживается. Кем? Центральным телевидением. Нами всеми. Нашим молчанием.

Когда-то давно, будучи в Лондоне, я проходил мимо особняка, окна которого были плотно зашторены. Вокруг скопилось много женщин разных возрастов, я поинтересовался - чего они ожидают. Мне объяснили, что это матери и бабушки ждут своих детей, которые выступают в закрытом клубе перед престарелыми господами. Девочки-малолетки в обнаженном виде развлекали богатых стариков. Чтобы «обезопасить» детей, мамы ждали их на улице. Конечно, за это развлечение родителям хорошо платили.

Очевидно, и мы идем к этому.

Неужели народ, имеющий самое богатое духовное наследие, столь легко лишит его своих детей?

Во имя нашего зрителя

Рис. К.Юона.

Роксана САЦ-КАРПОВА

Наталия Ильинична была настолько уникальна, что я, ее дочь, не переставала удивляться. Я все время смотрела на этого человека и никогда не могла предсказать, что будет с ней: и в плане бытовом, и в плане творческом. Она вызывала во мне бесконечное чувство удивления, потому что была абсолютно парадоксальна. Очень часто я вспоминаю Асеева, который спорил с Лилей Брик, а Маяковский ему сказал: «Никогда не спорьте с Лиличкой. Она всегда права». Так вот, Наталия Ильинична была той Лиличкой, которая всегда права. Бывало, мы, и я в том числе, не соглашались с тем, что она говорила. Нам многое казалось несуразным и несовременным. А потом вдруг оказывалось, что именно ее точка зрения при соответствующем преломлении и обрамлении - единственно верная, оригинальная и современная.

Когда я стала работать завлитом в театре, то много спорила и выражала недовольство. Потом я научилась понимать, что Наталия Ильинична часто в разговоре искала мысль. Надо было уловить то золотое зернышко, которое спасало заваливающийся спектакль, неудающуюся роль, слабую пьесу. Это, как у Толстого, помните: узор незажженного фонаря кажется грубым и уродливым, а включил его - и узор преображается в прекрасное кружево.

Те, кто работал с Наталией Ильиничной, научились понимать ее. Она приходила на репетицию и тихим голосом начинала говорить вещи, казалось бы, далекие от спектакля, например, о биографии Шекспира, о своем детстве... И вдруг находилась та самая идея, которая нужна была артистам, чтобы работа пошла.

Заменить Наталию Ильиничну невозможно. Прошло несколько месяцев после ее ухода из жизни. Да и последнее время перед смертью она мало бывала в театре из-за болезни. Но сильна в нас ее вера, ее любовь к своему зрителю, своему театру, его чистоте. К созданию настоящего, профессионального искусства для детей, для зрителя сложного, разного, но очень благодарного. У нас цепочка взаимоотношений со зрителем начинается с педагогов, со вступительного слова. Мы знаем, что наш зритель не поймет, если мы за полифонией не будем доносить слова, не сделаем сюжетных ступенек. Это чувствуют все. Виктор Яковлев, наш главный дирижер, говорил: «Я кожей чувствую, что будет иметь успех у нашего зрителя, а что нет». Понятие «наш зритель» очень дорого для нас. Мы для него хотим работать. И с этих позиций Наталия Ильинична всегда подбирала кадры. От рабочих сцены часто можно услышать: «Ну разве это наш зритель поймет».

Сегодня в театре работают четыре режиссера. Вероятно, того творческого синтеза, который был присущ Наталии Ильиничне, не достичь никому. Но в каждом из них посвоему преломляется ее видение. И именно они способны продолжить ее дело.

Наталия Ильинична удивительно умело заботилась о чистоте нашего театра. Ведь театр - сложный организм. В нем всегда есть внутренние течения и интриги. Я счастлива, что пока у всех нас сохраняется стремление не впустить в себя их.

Ответственная за выпуск Ирина Горюнова.